

Очерк 10

Развитие украинского языка и история его научного исследования в советский период

Настоящий очерк посвящен описанию основных тенденций в развитии украинского языка советского времени и этапов становления украинистики как составной части славянского языкознания. Украинская лингвистика советского периода развивалась как одно из направлений советской лингвистики, и конкретно — славистики, и существовала в составе общего отечественного научного пространства в тесной связи со славистическими и лингвистическими центрами в других частях страны, и прежде всего — в Москве, Ленинграде, Казани и др. Соответственно история становления украинского языка данного времени и украинских языковедов, занимавшихся его реформированием, рассматривается нами в общих рамках истории отечественной славистики. Разумеется, степень интеграции как украинистики в целом, так и конкретных ученых в общую сферу советской науки была различной в разные периоды — существуя сравнительно обособленно в 1920-е гг. (что было обусловлено решением внутренних проблем становления украинского языка), в 1930-е — 1940-е гг. украинистика разделяет общую судьбу советской науки и культуры, став жертвой сталинских репрессий.

В послевоенные десятилетия украинистика интегрируется в общее научное пространство страны — укрепляются контакты между славистическими группами в Моск-

ве, Киеве, Минске и других городах, развивается работа над общими проектами в области истории славянских языков, этимологии, диалектологии, этнолингвистики, что позволяло решать совместными усилиями обширные научные задачи (одним из примеров может служить совместное диалектологическое и этнолингвистическое обследование территории Полесья в 1960-е — 1980-е гг. учеными из Москвы, Киева, Житомира и Минска). Отдельную проблему представляет собой развитие взглядов на судьбу украинского языка в диаспоре украинских научных и культурных деятелей, эмигрировавших из страны в 1920-е гг., поскольку взгляды, сформировавшиеся в диаспоре, значительно повлияли на реформаторскую деятельность в языковой сфере позднего советского и постсоветского времени.

Согласно принятой в лингвистике классификации истории украинского языка, советский период является составной частью третьего этапа его развития — так наз. *новоукраинского языка* (XIX–XXI вв.), который может быть признан самым сложным с точки зрения реформирования и установления языковых норм. В истории украинского языка советского периода принято выделять четыре этапа: 1) с 1917 по начало 1930-х гг. — активный процесс выработки норм литературного украинского языка на всех его уровнях (от графики и орфографии до лексики) в связи с установлением его статуса как государственного языка, расширением сферы его употребления и политикой коренизации (украинизации), проводившейся в Советском Союзе; 2) 1930-е — 1940-е годы — резкое изменение вектора развития языка, установленного в предыдущий период, в связи с прекращением политики украинизации и курсом на формирование единого языкового пространства на территории всей страны с помощью русификации; 3) 1950-е — 1960-е гг. — оживление в разных сферах исследования украинского языка, появление работ в области сравнительно-исторического языкознания, возобновление интереса к памятникам украинского языка, возобновление активной

работы в области лексикологии; 4) 1970-е — 1980-е гг. — развитие сравнительно-исторического языкознания, и особенно лексикологии, появление работ в области структурно-прикладной лингвистики.

В современной украинистике история украинского языка этого времени рассматривается в работах Ю. Шевелева¹, Р. Смаль-Стоцкого², В.В. Нимчука, Т.А. Фудерер³, М.А. Жовтобрюха⁴, С.П. Безвезенко⁵, О.А. Остапчук⁶ и др. Важный корпус лингвистических текстов, касающихся проблем становления украинской орфографической нормы, содержится в посвященной этому вопросу хрестоматии, вышедшей в свет в 2004 г.⁷ с предисловием В.В. Нимчука, представляющим собой краткий очерк истории развития украинской графики и орфографии.

Изменения социополитических условий существования любого языкового сообщества (а особенно это касается изменений в области его государственного состояния) неизбежно приводят к переосмыслению функционирования языка, который оно использует, к пересмотру и установлению его нового *статуса* в рамках произошедших трансформаций, а также к работе по его реформирова-

¹ Шевельов Ю. Українська мова в першій половині двадцятого століття (1900–1941): Стан і статус. Чернівці, 1998; Шевельов Ю. Українська мова в себе вдома сьогодні й завтра // Сучасність. 1986. Ч. 10 (306). С. 28–46.

² Смаль-Стоцький Р. Українська мова в Советській Україні // Енциклопедія українознавства. Київ, 1995. С. 356–369.

³ Фудерер Т.А. Попытка реформирования украинского правописания конца XX в.: социолингвистический аспект. [Электронный ресурс]. URL: http://bib.irb.hr/datoteka/614810.POPYTKA_REFORMIROVANIIJA_UKR_PRAVOPISANIIJA_KONCA_XX_V.pdf.

⁴ Желтобрюх М.А. Очерки истории украинского советского языкознания (1918–1941). Киев, 1991.

⁵ Безвезенко С.П. История украинского языкознания. Киев, 1991.

⁶ Остапчук О.А. Планирование корпуса как часть украинского языкового строительства в 1920–1930-е гг. // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 315–333; Остапчук О.А. Украинский литературный язык в свете социолингвистической типологии славянских языков // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 2013. Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2013. С. 633–655.

⁷ Історія українського правопису: XVI–XX століття. Хрестоматія / Упорядники: В.В. Німчук, Н.В. Пуряєва. Київ, 2004.

нию — выработке новой *стандартизации* (включающей нормирование и кодификацию языка) и *модернизации* языка, подразумевающей повышение его функциональности во всех сферах общественной коммуникации, в том числе за счет реформ в области графики, орфографии, частично — и грамматики, а также пересмотра лексического состава языка. Сам процесс инвентаризации базового корпуса языка, вызванный изменением его статуса и переосмыслением языкового стандарта, принято называть *рестандартизацией*⁸. Вся совокупность сложных и разнонаправленных языковых процессов, происходивших под влиянием различных геополитических изменений в украинской коммуникативной сфере в течение всего XX в., а особенно в первые и последние его десятилетия (и активизировавшихся в постсоветский период), может быть описана в рамках указанных выше процессов и представлена как история ряда рестандартизаций украинского языка, сменявших друг друга под влиянием изменявшихся внешних исторических факторов и внутренних особенностей развития языка.

В настоящем очерке будут рассмотрены, с одной стороны, аспекты, касающиеся официального статуса украинского языка с точки зрения изменения языковой и национальной политики Советского Союза в разные периоды (коренизация / украинизация — русификация), с другой стороны, будут проанализированы собственно лингвистические проблемы истории украинского языка интересующего нас времени. К числу последних относятся: наличие к началу XX в. нескольких вариантов литературного украинского языка, параллельно развивавшихся на разных украинских территориях, и связанная с этим политика вытеснения галицкого варианта украинского литературного языка (по принципу «одна нация — один язык»); состояние

---

⁸ *Peti-Stantić A. Restandardizacija (hrvatskoga) standardnoga jezika // Jezični varijeteti i nacionalni identiteti: prilozi proučavanju standardnih jezika utemeljenih na štokavštini / Badurina L.; Pranjković, I.; Silić, J. (ur.). Zagreb, 2009. S. 71–82.*

нормативной базы литературного языка к началу XX в. (сосуществование разных норм кодификации орфографии, грамматики, лексики); комплекс мер, направленных на создание нормированного, полифункционального украинского литературного языка, способного обслуживать все сферы общественной коммуникации (создание нормативных словарей, грамматик, учебников, диалектных атласов). Наконец, отдельная тема, которая в значительной степени определила вектор развития украинского языка советского периода, касается процессов русско-украинской языковой дивергенции и конвергенции, происходивших в разные периоды XX в., т. е. взаимного влияния украинского и русского языков, в том числе в области орфографии (частично — и грамматики), лексики и фразеологии. Эта тема представляется важной потому, что вектор развития украинского языка и литературы в течение всего XX в. во многом определялся самими носителями украинского языка и его реформаторами в зависимости от того, какими ценностно-оценочными коннотациями они наделяли взаимоотношения украинского и русского языков — для одних дивергенция в этой области была естественной нормой в развитии всей украинской гуманитарной сферы, для других — негативным явлением, сдерживающим развитие украинского языка, и избавление от которого было целью ряда языковых реформ, имевших цель дистанцирования украинского языка от русского.

Развитие украинского языка к началу XX в.

К первым десятилетиям XX в. состояние украинского языка определялось рядом специфических проблем, отчасти связанных с особенностями его внутреннего развития (в том числе с ограниченностью языковой базы — в отличие от русского языка украинский литературный язык базируется в основном на диалектной основе, что определяет стилистическую узость его лексического корпуса), отчасти с экстралингвистическими обстоятельствами, а именно: по-

литической и государственной разъединенностью украинской языковой территории и параллельным развитием двух разных орфографических традиций — в Киеве и Львове.

Как уже было сказано, важной особенностью, значительно повлиявшей на историю новоукраинского языка, в том числе в советский период, была языковая ситуация, сложившаяся к первым десятилетиям XX в., при которой на разных украинских территориях, входивших в состав разных государств (Российской империи, Австро-Венгерской империи, Румынии), стали возникать самостоятельные варианты литературного языка, достаточно сильно отличавшиеся как по уровню развития, так и по принципам кодификации. Обобщенно можно выделить следующие варианты литературных языков, развивавшихся на основе украинских диалектов: **среднеподнепровский**, положенный в основу современного официального украинского литературного языка (начальные сроки формирования — XVIII — начало XIX вв.), **галицкий** литературный язык (начальный период формирования — первая треть XIX в.), **буковинский** вариант (связан с публикацией произведений Ю. Федьковича в 1860-х гг.), **закарпатский** вариант (попытки создания литературных произведений относятся к 1860-м гг. на территории восточной Словакии, в частности Пряшевщины), **русинский** (бачванско-сремский, возник на основе южнолемковских диалектов в сербско-хорватском окружении в начале XX в.). Таким образом, можно констатировать, что для украинской этноязыковой ситуации первой трети XX в., когда велось активное языковое строительство, «типичным является состояние возникновения новых литературных языков в опоре на сельские диалекты как основную базу с использованием в большинстве случаев (кроме русинского литературного языка) языкового опыта старой книжности»⁹. В то время, когда эти некогда оторванные друг от друга территории благодаря

⁹ Гриценко П.Е. Некоторые замечания о диалектной основе украинского литературного языка // *Filologia Slavica*. К 70-летию академика Н.И. Толстого. М., 1993. С. 284–294.

действиям советской власти оказались в рамках одного государственного образования (УССР), наличие нескольких литературных языков стало представлять серьезную лингвистическую и культурную проблему, в том числе с точки зрения формирования единой национальной идентичности, а на языковом уровне приводила к дивергенции. Если буковинский и закарпатский варианты были слишком слабы и локально ограничены, чтобы оказать какое-либо существенное воздействие на общеукраинскую языковую ситуацию, а русинский вариант был слишком территориально удален от украинских земель, то галицкая литературная норма начиная с XIX в. серьезно конкурировала со среднеподнепровской, а к началу XX в. конкуренция этих двух норм стала осознаваться как значительное препятствие для формирования общеукраинской нормы литературного языка. Борьба этих двух вариантов буквально пронизывает все языковые реформы первой трети XX в. и заканчивается лишь в тридцатых годах насильственным уничтожением галицкого варианта, о чем подробнее будет сказано ниже.

На территории Российской империи положение украинского языка к рубежу XIX–XX вв. определялось указами — Валуевским (1863) и Эмским (1876), налагавшими сильные ограничения на его использование во всех сферах (в том числе в образовании и науке), кроме художественной литературы, и значительно сдерживавшими развитие его литературной формы и полифункциональное распространение¹⁰. Кроме того, с точки зрения официальной терминологии до 1905 г. украинский не имел статуса самостоятельного *языка*, а рассматривался исключительно как *малороссийское наречие* общерусского языка, т. е. как диалектный вариант последнего. Однако в 1905 г. Российская академия наук признала украинский самостоятельным

---

¹⁰ Подробнее об этом см.: Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 96–116, 173–187; Фабрикант Ник. Краткий очерк из истории отношений русских цензурных законов к украинской литературе // Русская мысль. 1905. Кн. 3. С. 127–146.

языком, что открыло возможность его институционального научного исследования и описания (в частности, составления словарей разных типов, грамматик, описания диалектологической базы и пр.), которое до этого времени было спорадическим и не носило системного характера¹¹. После первой русской революции 1905 г. были сняты ограничения на публикацию текстов, написанных в соответствии с украинской орфографией, что увеличило выпуск изданий на украинском языке, в том числе периодики. Важным событием первого десятилетия XX в. стал выход в свет в 1907–1909 гг. четырехтомного «Словаря украинского языка» под редакцией Б.Д. Гринченко — орфографические нормы (так наз. «гринченківка»), использованные в этом словаре и ориентированные на киевские стандарты правописания, стали распространяться в качестве образца для публикации украинских изданий. Словарь Б.Д. Гринченко в целом ориентировался на правописание, рекомендованное Вторым отделением имп. Академии наук для украинских параллелей в «Словаре русского языка, составленном Вторым отделением имп. Академии наук», однако не во всех позициях. Предложенная Академией наук орфографическая норма включала в себя следующие рекомендации:

- ▶ не использовать букву *i* для обозначения мягкости согласных перед *i*;
- ▶ не обозначать мягким знаком согласные *з, с, ц* перед мягкими губными согласными в позиции перед *i* — *звір, сміх, звізда*;
- ▶ использовать букву *ë* для обозначения йотации *о* и мягкости согласных перед ним;
- ▶ использовать мягкий знак, а не апостроф в разделительной позиции для обозначения твердости согласных: *п'ять, з'їсти*;

---

¹¹ См., в частности: Лавровский П.А. Обзор замечательных особенностей наречия малороссийского сравнительно с великорусским и другими славянскими наречиями // Журнал Министерства народного просвещения. 1859. Июнь. С. 225–256.

- ▶ в отглагольных существительных использовать двойной согласный *-nn* и окончание *-я*: *знання*, а не *знане*;
- ▶ аффрикаты обозначать сочетаниями *дж*, *дз*;
- ▶ не отражать ассимилятивных изменений в глагольных формах перед *-ся*: *даєшся*, *дається*;
- ▶ передавать взрывной заднеязычный согласный буквой *г*¹².

Приняв большинство этих рекомендаций, Б.Д. Гринченко настаивал на использовании сочетаний *ьо*, *йо* вместо предлагавшегося *ё* и апострофа, а не мягкого знака (апостроф использовался и после губных согласных перед *е*, *і*, *я*, *ю*) — элементов галицкой орфографической нормы, и именно их он использовал в своем словаре¹³. Вариант орфографии Б.Д. Гринченко был весьма близок к тому, что предлагал другой украинский лингвист Евгений Тимченко¹⁴.

Что касается формирования орфографических и графических норм украинского языка на территории Галиции, то с конца XIX в. по 1922 г. они определялись правописанием, предложенным Е. Желеховским (так наз. «желехівка»), получившим в Галиции и на Буковине весьма широкое распространение благодаря учебнику украинского языка С. Смаль-Стоцкого¹⁵. Важной институцией, в рамках которой формировалась большая часть деятельности в области украинской культуры и науки (в том числе и лингвистики), стало Научное товарищество им. Тараса Шевченко (Наукове товариство ім. Шевченка, сокращенно — НТШ), основанное в 1873 г. во Львове и по сути выполнявшее заместительные функции отсутствовавшей до 1917 г. Академии наук. В 1900 г. в НТШ была организована так наз. «Языковая комиссия», поставившая своей задачей выработку общих норм украинского языка. Среди членов «Языковой комис-

¹² Известия Императорской Академии Наук. Сер. 6. 1907. № 9. С. 10, 233–241.

¹³ Дзєндєлївський Й.О. Заходи Петербурзької академії наук щодо впорядкування українського правопису // Мовознавство. 1971. № 1. С. 69.

¹⁴ Тимченко Є. Українська граматика. Ч. 1. Київ, 1907.

¹⁵ Подробнее об орфографической системе Е. Желеховского см.: Історія українського правопису. С. 5.

сии» были такие известные галицкие ученые и писатели, как: Александр Колесса (первый председатель), Владимир Гнатюк, Степан Смаль-Стоцкий, Иван Франко, Михаил Грушевский, Агафангел Крымский, Владимир Дорошенко, Евгений Тимченко. Результатом деятельности этой комиссии стала «Руска правопись зі словарцем» («Русское правописание со словарем»), одобренная Филологической секцией НТШ и опубликованная во Львове в 1904 г.¹⁶ Укажем наиболее важные положения данной орфографической нормы:

- ▶ употребление буквы *ї* для обозначения мягкости согласных перед *і*, происходящего из этимологического *ѣ*: *дїд*, *цїп*; написание *і* в начале слова, в том числе в словах *індик*, *інколи*, *іноді*;
- ▶ использование *ь* для обозначения мягкости согласных в позиции перед губными согласными, после которых следует *і* — *свїт*, *свїх*, *звїр*;
- ▶ использование *ь* для обозначения мягкости согласных перед *о* — *тьохкати*, *верхнього*;
- ▶ написание глагольного суффикса *-ува-ти* и суффикса причастий *-ува-н-ий* (а также суффиксов в соответствующих отглагольных существительных) — *купувати* (не: *купувати*), *розкидуваний*, *розкидуване*;
- ▶ написание приставки *с-* перед *п*, *т*, *к*, *х*, *ф* (*ц* и *ч*): *скинути*;
- ▶ в заимствованных словах написание *и* после *д*, *т*, *з*, *с*, *ц*, *р*: *дидактичний*;
- ▶ в заимствованных словах написание сочетаний *аї*, *еї*, *ої*, *уї*, *юї* (а не *аі*, *еі*, *оі*, *уі*, *юі*): *архаїзм*, *героїчний*, *руїна*;
- ▶ написание *ль* (а не *л*) перед *о* — *біольоїя*;
- ▶ отсутствие способов обозначения твердости согласных перед *я*, *ю*, *є*, *ї* — не только *мяти*, но и *зісти* (в правописании Е. Желеховского твердость согласного обозначалась апострофом: *зісти*);

¹⁶ Гузар О. Правописна комісія НТШ і питання уніфікації єдиного українського правопису на зламі ХІХ–ХХ століть // Український правопис та реалії сьогодення: Матеріали засідань Мовознавчої комісії та Комісії всесвітньої літератури НТШ у Львові 1994–1995 рр. Львів, 1996. С. 13.

- ▶ использование *g* и *g'* с ориентацией на западноевропейскую практику употребления *h* и *g* в словах греческого происхождения: *гіякінт*, *гігієна*, *гієрогліф*, но: *географія*, *генеальогія*.

Как видно из сравнения двух приведенных орфографических норм, они отличались друг от друга по целому ряду параметров — способам обозначения мягкости и твердости согласных, принципам написания заимствованных слов, а также использованию ряда букв, прежде всего — *g* (обозначающего фрикативный заднеязычный) и *g'* (обозначающего взрывной заднеязычный).

Таким образом, в первое десятилетие XX в., накануне Октябрьской революции 1917 г., развитие украинского языка определялось рядом как внешних, так и внутренних проблем. Во-первых, он лишь недавно получил статус языка с точки зрения академической лингвистики (однако это не значит, что он был признан языком с точки зрения общественного сознания). Во-вторых, основная проблема, затруднявшая его развитие, была связана с неразвитостью литературной нормы: кодификация украинского литературного языка в этот период была далека от завершения: отсутствовала единая орфографическая норма (ср., в частности, наличие одновременно нескольких вариантов алфавита и систем правописания: *ярижку*, *максимовичівку*, *кулішівку*, *драгоманівку*, *желехівку*, *грінченківку*, правописание И. Огиенко, а также правописание галицкого извода украинского языка, представленное в «Русалке Днестровой»); наблюдалась слабая кодификация как в области лексики, так и в области грамматики. Вариативность литературных норм на всех уровнях языка поддерживалась, как было указано выше, в том числе и наличием нескольких вариантов литературного языка, параллельно развивавшихся на разных территориях. В-третьих, на украинских землях, входивших в состав Российской империи, функциональное распространение украинского языка ограничивалось в основном диалектными формами устной речи, а в письменной форме — почти исключительно

художественными текстами, а с начала XX в. — частично публицистикой и некоторым количеством школьной литературы (несколько лучше обстояло дело с галицким изводом украинского литературного языка, в рамках которого, кроме художественного, активно совершенствовался также и научный стиль, чему немало способствовала просветительская и издательская деятельность Научного товарищества им. Тараса Шевченко).

Первое планирование статуса украинского языка

Важные события, придавшие развитию украинского языка новый импульс, произошли в краткий период существования так наз. Украинской Народной Республики (УНР), Гетманата и Директории (1917–1920 гг.). Правительство Центрального Совета, Гетманата и Директории УНР языковую политику считали одной из наиболее важных составляющих внутривластной деятельности. В 1917–1920 гг. в нормативных документах статус украинского языка эволюционировал от официального и официально-правительственного к государственному. В это время состоялось первое *планирование статуса* украинского языка как государственного языка, что предполагало необходимость окончательного выбора того идиома, который должен лечь в основу этого языка, а также выработку литературной нормы на всех уровнях языка — в области графики, орфографии, грамматики, лексики и синтаксиса. «*Планирование статуса* языка — такой сегмент языковой политики, с помощью которого устанавливаются общественно релевантные соотношения между идиомами (языками), которыми пользуется определенное общество, и выбор тех идиомов, которые появляются в различных видах общественной коммуникации. Оно является важным этапом в момент приобретения независимости. Планирование статуса украинского языка в XX в. состоялось несколько раз: первый — в период борьбы за украинскую государственность (1917–1920 гг.) в рамках деятельности

правительств Центрального Совета, Гетманата и Директории УНР, второй — на волне активизации в СССР национальных движений, когда в 1989 г. был принят закон «О языках в УССР», и третий — с принятием в 1996 г. Конституции в независимой Украине»¹⁷.

В период 1917–1920 гг. начался активный процесс по выработке, с одной стороны, литературных норм, а с другой — попыток создания учебных пособий для формирующейся в этот период украиноязычной школы¹⁸. Заметную роль в этом процессе сыграл профессор Киевского университета И. Огиенко, которому было поручено создать краткие правила украинской орфографии и написать учебник грамматики украинского языка для средних школ. При Министерстве народного просвещения была сформирована Орфографическая комиссия («Правописна комісія»), которая должна была исследовать спорные вопросы украинского правописания, а также те случаи, в которых киевская орфографическая норма отличалась от галицкой. Членами комиссии стали И. Огиенко (председатель), А. Лобода, М. Грунский, Г. Голоскевич, А. Курило, Д. Якимович, Е. Тимченко, С. Смаль-Стоцкий. В 1918 г. этой комиссии были представлены «Правила українського правописання», декларировавшие И. Огиенко как первая научная система украинской орфографии¹⁹. После ряда дискуссий и доработок эти правила, получившие название «Найголовніші правила українського правопису» и в своей основе повторявшие нормы 1905 г., были рекомендованы для использования на территории всей Украины. Правила были опубликованы в журнале «Українська школа» (1918. № 10)²⁰.

¹⁷ Фудерер Т.А. Попытка реформирования украинского правописания.

¹⁸ Подробнее о языковом строительстве в указанный период см.: Данилевська О.М. Мова в революції та революція в мові: мовна політика Центральної Ради, Гетьманату, Директорії УНР. Київ, 2009.

¹⁹ Огієнко І. (Митрополит Іларіон). Історія української літературної мови. Київ, 1995. С. 238.

²⁰ Шумлянський Ф. Найголовніші правила українського правопису Української академії наук видання 1921: Отгиск из: «Записок Херсонського інституту народньої освіти ім. Н.К. Крупської». Ч. 2. Херсон, 1926. С. 8–11.

В 1920 г. А. Крымский, возглавивший Орфографическую комиссию, внес в это правописание ряд изменений, после чего Всеукраинская академия наук подтвердила использование этих норм для всеобщего употребления. В 1922 г. Научное товарищество им. Тараса Шевченко во Львове выпустило «Правописні правила», в которых была сделана попытка приблизить нормы галицкого варианта литературного языка к киевскому, что было важным шагом к объединению восточного и западного изводов украинского литературного языка.

В области реформирования украинского языка период 1917–1920 гг. стал первым этапом русско-украинской языковой дивергенции. Сознательная политика максимального дистанцирования от норм русского языка не только в области орфографии, но в области лексики буквально пронизывает языковые реформы этого времени. Примером этому служат попытки вытеснения из употребления общей для восточных славян системы терминов и создания собственно украинских аналогов. Для этих целей 1918 г. при Киевском научном товариществе была образована так наз. «Терминологическая комиссия», ставившая своей целью создание системы украинской терминологии, отличной от русской. Например, вместо русского слова *центр* рекомендовалась лексема *осередок*, вместо *перпендикуляр* — *простопад* или *простоспадина*, вместо *параллельный* — *рівнобіжний* и пр.²¹ Таким образом, украинские реформаторы пытались не только сформировать представление об украинском языке как о самостоятельном языке, отличном и как можно более далеком от русского, но и избавить его лексический состав от каких-либо свидетельств об эпохе активной конвергенции обоих языков.

Необходимо заметить, что развитие украинского языка в период 1910-х — 1920-х гг. становится заботой не только профессиональных лингвистов и специально для этого создаваемых институций, но и непрофессионалов, кому

---

²¹ Огієнко І. (Митрополит Іларіон). Історія. С. 190.

была близка идея возрождения украинского языка. Так, в 1917 г. художник Г.И. Нарбут, принимавший в 1913 г. участие в создании гербовника гетманов Малороссии (1915 г.), создает четырнадцать графических рисунков, изображающих украинскую азбуку, — работа была издана в 1921 г. в Петрограде незначительным числом экземпляров под названием «Українська абетка» и стала библиографическим раритетом.

Развитие украинского языка в 1920-е гг.

Начало советского периода было ознаменовано несколькими принципиально важными событиями, определившими судьбу украинского языка в XX в.: во-первых, на государственном уровне был подтвержден статус украинского языка, во-вторых, в русском языке произошла полная смена терминологии по отношению к украинской этнической сфере: термины *Малороссия*, *малоросс*, *малороссийский* были заменены на: *Украина*, *украинец*, *украинский*; в-третьих, в начале 1920-х гг. была провозглашена политика *коренизации* (для Украины — *украинизации*), которая позволила за короткий срок резко расширить область применения украинского языка, распространив его практически на все сферы общественной коммуникации, в том числе в области начального, среднего и высшего образования, науки, периодической печати, административного делопроизводства²².

Политика советской власти по отношению к украинскому языку в разные периоды и официальный статус украинского языка в советское время определялся рядом нормативных документов республиканского и союзного уровней. Так, 3 декабря 1919 г. по представлению В.И. Ленина

²² Об «украинизации» и ее некоторых итогах см.: *Борисенко Е.Ю.* Феномен советской украинизации. 1920-е — 1930-е гг. М., 2006; *Борисенко Е.Ю.* Из малороссов — в украинцы: большевистская стратегия идентификации национальной принадлежности // *Славянский альманах*. 2014. № 1–2. С. 171–186.

была принята резолюция ЦК РКП(б) и VIII конференции РКП (б) «О советской власти на Украине». В основу этого постановления легли «Тезисы по украинскому вопросу» Х.Г. Раковского, где обосновывался статус УССР как формально независимого государственного образования, но при условии объединения в одном центре оборонного и хозяйственного аппарата. Это постановление содержало пункт, послуживший основой для дальнейшей политики коренизации²³: члены РКП (б) на территории Украины должны на деле проводить право трудящихся масс учиться и говорить во всех советских учреждениях на родном языке.

Период коренизации (украинизации) как новый этап рестандартизации украинского языка. В 1920-е гг. большевицкое правительство УССР стало активно осуществлять политику украинизации, продолжая реализовывать в языковых вопросах реформаторскую стратегию, начатую в предыдущий период 1917–1920 гг. XII съезд РКП (б), состоявшийся 17–25 апреля 1923 г., принял резолюцию по национальному вопросу, согласно которому в нерусских республиках должна проводиться политика коренизации партийно-государственного аппарата. Конкретно на Украине эта политика приняла форму «украинизации». Украинская делегация во время работы пленума ЦК КП (б) потребовала признать украинский язык государственным языком на Украине. На заседании Предварительной комиссии это предложение было принято, но на общей сессии ее отвергли и термин «государственный язык» заменили на выражение «два общеупотребительные языка» (имелись в виду украинский и русский). В 1926 г. в книге декретов и директив «Украинизация советских учреждений» (Декреты, инструкции и материалы. Ч. 2), изданном Совнаркомом УССР, содержался текст «Положения об обеспечении равноправия языков и о содействии развитию украинской культуры». Согласно этому докумен-

²³ Подробнее о политике коренизации на Украине см.: *Борисенко Е.Ю.* «А что мы знаем о лице Украины?»: Украинизация как модель государственной политики в 1918–1941 гг. М., 2017.

ту, государственные служащие должны были полностью перейти на украинский язык или уйти с должностей.

Украинский язык в области науки, образования и просвещения. В рамках политики коренизации 1920-х — начала 1930-х гг. преподавание на разных образовательных уровнях переводилось на украинский язык. Так, 9 марта 1919 г. III Съезд Советов принял постановление о преподавании в школах украинского языка, а также истории и географии Украины. В постановлении Наркомата образования УССР от 4 мая 1920 г. декларировалось преподавание на украинском языке дисциплин в учительских семинариях и на учительских курсах. 22 ноября 1922 г. ВУЦИК утвердил «Кодекс законов о народном образовании» в УССР, где подчеркивалось: «Украинский язык как язык большинства населения Украины, особенно на селе, и русский язык как язык большинства населения в городах и общесоюзная речь, имеют в УССР общегосударственное значение и должны излагаться во всех учебно-воспитательных заведениях Украинской Социалистической Советской Республики».

Важно подчеркнуть, что одной из основных тенденций 1920-х — начала 1930-х гг. стала борьба за развитие полифункциональности украинского языка, т. е. за его распространение на все сферы общественной коммуникации, в том числе на те уровни государственной и общественной деятельности, которые исторически обслуживались русским языком. 27 июля 1923 г. вышел декрет СНК УССР «О мерах по украинизации учебно-воспитательных и культурно-просветительных учреждений», который предусматривал перечень мероприятий по переходу на украинский язык большинства учреждений системы просвещения. Поступавшие на государственную службу должны были изучать украинский язык в течение полугода, а уже находившиеся на госслужбе — в течение года.

1 августа 1923 г. было опубликовано постановление ВУЦИК и СНК УССР «О мерах обеспечения равноправия языков и о помощи развитию украинского языка», в кото-

ром декларировалось распространение украинского языка на сферу административного делопроизводства: «Языки всех национальностей, находящиеся на территории Украины, объявляются равноправными. [...] Согласно подавляющего числа населения, говорящего на украинском языке, выбрать, как преобладающий для официальных сношений, украинский язык. Делопроизводство в губернском и окружных органах осуществляется преимущественно на украинском языке, за исключением тех местностей, где абсолютное или относительное большинство населения принадлежит к другой национальности»²⁴. 13 марта 1922 г. вступил в силу «Уголовно-процессуальный кодекс», где статьей 22 устанавливалось, что легальные процессы в области юриспруденции осуществляются «на одном из двух государственных языков — украинском или русском».

Важной основой для формирования и закрепления языковых норм в 1910-е — 1920-е гг. стало расширение текстологической базы — создание и публикация текстов разных жанров на украинском языке способствовали распространению разработанных стандартов литературного языка в различные сферы коммуникации. Значительную роль в этом процессе играла художественная литература. Появление в 1910-х — 1930-х гг. корпуса прозаических и поэтических текстов на украинском языке явилось стимулом для развития литературного языка. В области художественной литературы, как и в области кодификации языка, явной была политика дивергенции с русской не только языковой, но и в целом литературной и культурной традицией. В 1920-е годы появляется ряд писателей, которые стремились порвать с русской литературой, уйти от ее влияния, считая его «гибельным» для украинской литературы. Такую позицию, в частности, занимал писатель Н.Г. Хвильевой (Микола Хвильовий), выступивший с лозунгами «Прочь от Москвы» и «Избавиться от позорного влияния русовщины» (т. е. русскости. — *Е. Л.*). В своем

²⁴ Національні процеси в Україні. Історія і сучасність. Документи і матеріали. Ч. 2. Київ, 1997. С. 42.

памфлете «Апологеты писаризму» (1926) он писал: «Перед нами стоит вопрос: на какую из мировых литератур взять курс? Во всяком случае не на русскую. От русской литературы, от ее стихии украинская литература должна бежать как можно быстрее <...> Дело в том, что русская литература тяготеет за нами веками как хозяин положения, приучивший психику к рабскому подражанию»²⁵. Таким образом, уже в первое десятилетие после революции 1917 г. процесс создания украинского литературного языка и развития украинской литературы рассматривался участниками этого процесса как отторжение от русского языка и русской культуры, которые признавались не просто другими, отличными от украинских языка и литературы, а чуждыми и даже враждебными (ср. начальные строки указанной статьи Хвильевого: «Украинский народ должен понять раз и навсегда, что русский народ — это его исконный, наибольший враг»), от влияния которых нужно избавляться.

Переход системы образования и делопроизводства на украинский язык потребовал создания учебников украинского языка для средних и высших учебных заведений, а также разного рода обучающих пособий, предназначенных для разных аудиторий. Ср., в частности, вышедшие в этот период учебники: О. Курило «Уваги до сучасної української літературної мови» (Киев, 1925); А. Синявского «Порядник української мови» (Берлин, 1922) и его же: «Норми української літературної мови» (Киев, 1931); С. Смеречинского «Нариси з української синтакси у зв'язку з фразеологією та стилістикою» (Київ, 1932) и др.

С начала 1920-х гг. продолжилось **создание специальных институций**, занимавшихся научным изучением и формированием норм (в том числе в области лексики) украинского языка в связи с расширением сферы его употребления. В частности, 30 мая 1921 г. на совместном собрании Все-

²⁵ Хвильовий М. Апологети писаризму (До проблем культурної революції) // Хвильовий М. Україна чи Малоросія? Памфлети. Київ, 1993. С. 215.

украинской академии наук было утверждено создание «Института украинского научного языка» (ИУНЯ) на базе правописательно-терминологической комиссии историко-филологического отделения ВУАН и терминологической комиссии Украинского научного общества в Киеве и его филиала в Харькове. Возглавил институт академик А.Е. Крымский. В Институте было создано шесть отделов (естественный, сельскохозяйственный, социально-исторический, художественный, правовой, технический), собиравшие и упорядочивавшие терминологию в соответствующих сферах. За время своего существования Институт выпустил тридцать четыре терминологических словаря. В 1930 г. ИУНЯ был преобразован в Институт языкознания АН УССР.

Формирование литературной нормы, кодификация украинского языка в области орфографии, лексики, грамматики в 1920-е гг.

1920-е — начало 1930-х гг. стали временем активных дискуссий о путях развития украинского языка, а также о выработке научных методов его изучения, его историческом развитии и современном состоянии. Конкретными результатами этой работы в довоенный период явились три реформы правописания: академическая система правописания 1920–1921 гг., так наз. «Харьківський правопис» 1928 г. и система правописания 1933 г., ознаменовавшая собой конец периода коренизации /украинизации и начало курса на сближение с русским языком.

Во второй половине 1920-х гг. появляется ряд исследований по этимологии и истории украинского языка. В частности, следует упомянуть работы П.А. Бузука по исторической фонетике и морфологии, диалектологии, а также взаимоотношениям между украинским и белорусским языками²⁶. Что касается вопроса о происхождении

²⁶ Бузук П.А. Очерк истории украинского языка. Введение, фонетика и морфология с приложением исторической хрестоматии // Записки историко-филологического отдела УАН. Кн. 48. 1927.

украинского языка, то наиболее острой проблемой, бурно дискутировавшейся в указанный период, стала проблема существования древнерусского языка, т. е. праязыка-основы, общего для всех трех восточнославянских языков, наличие которого никогда не вызывало сомнений в русской лингвистике и отрицалось рядом украинских филологов. Вопрос о происхождении украинского языка (времени его возникновения и праязыке-источнике) с самого начала являлся (и является) политизированным, а взгляд на эту проблему нередко зависел от идеологических воззрений автора. Поэтому важным событием в области научного исследования украинского языка стала работа А. Шахматова и А. Крымского «Очерки по истории украинского языка», опубликованная в Киеве в 1922 г. и утверждавшая тезис о происхождении украинского языка из древнерусского языка (общерусского — по терминологии Шахматова). Противоположную точку зрения, отвергавшую существование общего для всех восточных славян языка-основы и утверждавшую происхождение украинского языка непосредственно из праславянского, исповедовал лингвист и эмигрантский политический деятель И. Огиенко, придерживавшийся крайне русофобских взглядов²⁷. Развернувшаяся в 1920-е — 1930-е гг. дискуссия о существовании общерусского праязыка, общего для всех трех восточнославянских языков, параллельно происходила также в эмигрантской среде. Здесь уместно вспомнить работу Н.С. Трубецкого «О звуковых изменениях русского языка и распаде общерусского языкового единства», в которой, в противовес украинским эмигрантским деятелям типа С. Смаль-Стоцкого, утверждался тезис общего для восточных славян языка-основы: «То, что общерусский или общевосточнославянский праязык когда-то существовал, можно считать твердо установленным. Противоположная точка зрения, которую пытались отстаивать С. Смаль-Стоцкий и Ф. Гартнер, отвергается и оспаривается всеми авторитет-

²⁷ Ср., в частности: *Огієнко І. (Митрополит Іларіон). Історія. С. 62–64.*

ными славистами со столь редким единодушием, что в существовании единого общерусского праязыка в настоящее время, пожалуй, никто не сомневается²⁸.

В 1927 г. под редакцией известного украинского филолога Е.К. Тимченко был издан «Курс історії українського язика. Вступ і фонетика» (второе дополненное издание вышло в 1930 г.). Тимченко, как и ряд других националистически ориентированных лингвистов, выступал против теории об общем для восточных славян праязыке²⁹.

Академическая система правописания 1920–1921 гг.

С начала 1920-х гг. была продолжена работа над стандартизацией украинского правописания. Общее собрание Академии наук от 29 ноября 1920 г. одобрило «Найголовніші правила українського правопису» (Главнейшие правила украинского правописания), дополненные и упорядоченные А.Е. Крымским. Основой для этой орфографической нормы послужил свод правил правописания И. Огиенко. Правила утвердил народный комиссар просвещения УССР Г. Гринько. «Правопис» был опубликован в Киеве отдельным изданием в 1921 г. Следует также обратить внимание на «Украинское правописание» 1925 г. под редакцией УАН, содержавшее главные правила правописания с приложениями М. Грунского и Г. Сабалдырь.

Академическая система правописания 1928 г. В середине 1920-х гг. Украинской Академией наук была возвращена подготовка новой системы украинского правописания, призванной создать упорядоченную и нормативную орфографическую систему для украинского языка на всей территории его распространения (в том числе на западно-украинских землях). В 1925 г. Совнаркомом УССР была учреждена Орфографическая комиссия для упорядочивания украинского правописания. Ее членами стали: А. Крым-

²⁸ Трубецкой Н.С. О звуковых изменениях русского языка и распаде общерусского языкового единства // Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. М., 1987. С. 143.

²⁹ Ср. его работу на эту тему: Тимченко Є.К. Слов'янська одність і становище української мови в слов'янській родині // Україна. 1924. № 3. С. 3–9.

ский, А. Курило, Е. Тимченко, Г. Голоскевич, М. Йогансен, М. Грунский, В. Ганцов, М. Сулима, М. Хвылевой, С. Ефремов, О. Скрипник, а также представители западно-украинской лингвистики — В. Гнатюк, С. Смаль-Стоцкий, В. Симович. В постановлении об образовании комиссии подчеркивалось, что она «должна основываться на современном литературном языке, который является синтезом диалектов, приняв за основу “Найголовніші правила українського правопису Всеукраїнської Академії наук”, утвержденные НКО УССР 1921 г.»³⁰ Комиссия должна была разработать: 1) правописание неизменяемой части слова, 2) флексии изменяемых частей слова, 3) правописание слов иноязычного происхождения, 4) правописание имен собственных, 5) пунктуацию, 6) грамматическую терминологию, 7) упорядочить украинский алфавит, 8) составить орфографический словарь трудностей правописания. Комиссия декларировала, что базой для выработки и упрощения норм служила традиция и природа украинского языка, поэтому она стремилась не разрушать без крайней потребности установленной традиции и принятой нормы, оглядываясь на живой язык и диалекты³¹.

Принятию новой системы правописания предшествовало широкое обсуждение проекта правил орфографии, которое в 1926 г. было опубликовано Орфографической комиссией (было издано 5 выпусков специального дополнения к газете «Вісті ВУЦВК» под названием «Український правопис: дискусійний бюлетень», содержавших критические замечания и дополнения всех, желавших принять участие в дискуссии).

Характерной особенностью подготовки системы правописания 1928 г. следует считать дискуссию, разгоревшуюся в рамках Харьковской конференции 1927 г., организованной по инициативе Орфографической комиссии, созданной с участием Львовского научного товарищества им. Т. Шевченко. Основной проблемой дискуссии стала разница во

³⁰ Український правопис (Проект). Харків, 1926. С. 3.

³¹ Там же. С. 6.

взглядах на правописание и произношение заимствованных слов, декларированная сторонниками восточноукраинской и галицкой систем орфографических норм, в результате которой был принят компромиссный вариант, отчасти учитывающий западноукраинский вариант нормы. В частности, конференция по требованию львовской стороны приняла достаточно сложные и противоречивые правила написания букв «г» и «ґ», а также «л» и «ль», тогда как согласно норме, подготовленной академической Орфографической комиссией, устанавливались только буквы «г» и «л». Эта дискуссия и последовавшее за ней компромиссное решение отчетливо показали отсутствие единого подхода к орфографической норме и наличие двух вариантов — восточноукраинского и галицкого литературных изводов языка³². 6 сентября 1928 г. нарком образования Украины Н. Скрыпник утвердил «Украинское правописание», то есть предоставил ему статус обязательного для школьного образования и всех издательств. Ради единства украинского литературного языка собрание Научного товарищества им. Т. Шевченко во Львове постановило соблюдать нормы нового правописания в западноукраинских землях, несмотря на несогласие и протесты многих галицких языковедов и писателей. Ожидаемый синтез двух традиций правописания так и не состоялся при ситуации «своеобразного искусственно созданного компромисса»³³.

Против принятой в 1928 г. системы правописания выступили учителя украинского языка, которым приходилось принятые правила правописания (часто сложные и запутанные) объяснять детям. В результате протестов в 1931 г. лингвист О.П. Изюмов выпустил для преподавания в средней школе свою редакцию системы правописания, опирающуюся на среднеподнепровскую орфографическую норму.

³² Подр. см.: *Кримський А.Є.* Про правописну конференцію // Записки ВУАН. 1927. Т. XII. С. 357–364; *Кримський А.Є.* Нарис історії українського правопису // Записки ВУАН. 1929. Т. XXV. С. 175–186.

³³ *Шевельов Ю.* Українська мова в першій половині. С. 161.

В целом можно заключить, что работа над орфографическими нормами 1928 г. стала важным этапом выработки общеукраинских литературных норм. По мнению некоторых исследователей, процесс стандартизации украинского языка в основном завершился к концу 1920-х гг., а именно после принятия «харьковского» правописания³⁴.

Развитие лексического корпуса украинского языка и создание словарей. Стратегическим направлением в украинской лингвистике 1920-х — 1930-х гг., способствовавшим упорядочиванию и развитию лексического состава украинского языка, стала подготовка ряда толковых, исторических словарей, двуязычных и трехязычных словарей (украинско-русских, русско-украинских, украинско-немецких, русско-украинско-немецких, украинско-латинских). В 1920 г. в Екатеринославле опубликован «Словарь украинского языка» Д. Яворницкого (т. I, А–К, около 8200 слов) как дополнение к «Словарю украинского языка» Б.Д. Гринченко 1908 г., содержащий лишь те слова, которые отсутствовали в словаре Гринченко или имели другие значения. Важным событием в области лексикологии стала работа над «Русско-украинским словарем» под эгидой Украинской Академии наук («Російсько-Український словник», главный редактор — А.Е. Крымский), первый том которого вышел в свет в 1924 г. Словарь преследовал две цели: 1) дать соответствующий потребностям времени реестр русских слов; 2) выбрать как можно глубже богатые и мало исследованные лексические богатства украинского языка.

Заметным событием в области украинской лексикологии стала публикация первых двух томов «Историчного словника українського языка» под ред. Е. Тимченко (Київ, 1930–1931), однако выход последующих томов был запрещен и уничтожен в типографии в связи со сменой идеологических позиций в центральном руководстве, сворачиванием украинизации и началом периода русификации.

³⁴ Яворська Г.М. Прескриптивна лінгвістика як дискурс: Мова, культура, влада. Київ, 2000. С. 156–157.

Важное значение для формирования и развития лексического состава украинского языка имели публикации специализированных русско-украинских словарей, которые способствовали выработке корпусов собственно украинской **научной терминологии** в разных научных дисциплинах и прикладных областях знания. Уже в 1918 г. в Киеве публикуется «Російско-український словничок медичних термінів» под редакцией Олены Курило. В 1920 г. в Киеве выходит в свет «Русско-украинский медицинский словарь. Материалы к украинской медицинской терминологии» под редакцией М. Галина (словарь переиздан в Киеве в 1994 г.). Ср. также ряд словарей, опубликованных в 1920-х — начале 1930-х гг. Институтом научного языка при УАН: Тутовський П. «Словник геологічної термінології» (Київ, 1923); Калинович Ф. «Словник математичної термінології» (Київ, 1925); Курило О. «Словник хімічної термінології» (Київ, 1923); Шарлемань М., Татарко К. «Словник зоологічної номенклатури, назви хребетних тварин» (Київ, 1927); Туркало Т., Фаворський В. «Словник технічної термінології» (Київ, 1928); Полонський Х. «Словник природничої термінології» (Київ, 1928) и ряд других. Нужно подчеркнуть, что терминологические словари по разным областям знания публиковались не только на самой Украине, но и в среде украинской эмиграции на Западе. Ср., например, «Систематичний словник української математичної термінології», изданный в 1924 г. в Берлине М. Чайковским.

В эти же годы создается ряд библиографических изданий, содержащих корпус источников по изучению украинского языка, в частности «Бібліографія української мовознавчої бібліографії» под редакцией Е. Пеленского (Київ, «Рідна мова», 1934).

Важным источником для развития и расширения лексического корпуса становилась практика переводов на украинский язык художественных произведений европейской литературы. В 1920-х — начале 1930-х гг. на украинский были сделаны переводы У. Шекспира, Дж. Г. Байро-

на, Дж. Лондона, Г.У. Лонгфелло, Ф. Шиллера, И.В. Гете, Г. Гауптмана, О. де Бальзака, Э. Золя, Г. Ибсена, К. Гамсуна. Одновременно складывается практика переводов на украинский классической русской литературы — произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.Г. Короленко, М. Горького.

Рестандартизация украинского языка 1930-х гг.: завершение периода украинизации и начало русификации

Орфографическая реформа 1933 г. была началом периода русско-украинской языковой конвергенции, обусловленного советской политикой языкового унитаризма. В начале 1930-х гг. произошло принципиальное и достаточно резкое изменение вектора в языковой и национальной политике центральных органов власти: политика коренизации стала сменяться противоположной тенденцией, направленной на централизацию, выражавшуюся в языковой сфере в приближении норм украинского языка к русским. Одновременно развернулась кампания, направленная против национально (и националистически) ориентированной украинской интеллектуальной элиты. Кампания «против вредительства на языковом фронте» началась в 1930 г. статьей Наума Кагановича «Против народничества в языкознании (Куда идет украинский литературный язык?)», опубликованной в первом номере журнала «Знамя марксизма». Наиболее активно кампанию поддержали политики П. Постышев, В. Затонский, а также Андрей Хвыля. В марте 1930 г. президиум ВУАН принял постановление о реформе языковых учреждений. При этом были ликвидированы: Институт украинского научного языка, а также комиссии по составлению словаря живого украинского языка, исторического словаря украинского языка, этимологического словаря, нормативной грамматики украинского языка, диалектологического словаря украинского языка. На их остатках создан Науч-

но-исследовательский институт языкознания, к которому были также прикреплены кафедры языкознания Киевского и Харьковского университетов и днепропетровская языковедческая секция. В институте осталась лишь половина старого состава. Телеграмма Сталина 1933 г. о прекращении украинизации положила начало репрессиям против ряда украинских писателей и ученых.

В этом же году по приказу нового руководства Наркомпроса УССР была создана комиссия для проверки работы на языковом фронте, задачей которой являлась коррекция норм правописания, которые отдаляли украинский язык от русского и которые ориентировали украинский язык на польскую и чешскую «буржуазные» культуры. Таким образом, изменение языковой политики центрального руководства страны касалось изменения коммуникативных сфер употребления украинского и русского языков, в том числе в области образования. Например, после реорганизации системы педобразования в начале 1935–1936 учебного года из пяти институтов, в которых обучение проводилось на русском языке, осталось два, причем в Луганске продолжали функционировать только исторический и географический русский секторы, а в Николаевском — полностью на русском языке. В том же учебном году было 59 педагогических техникумов, среди них 5 русских³⁵. В 1938 г. в постановлении «Об обязательном изучении русского языка в нерусских школах Украины» речь шла о необходимости расширения подготовки в институтах учителей русского языка. Теперь во всех вузах должны были учить русский язык: если раньше абитуриенты педвузов должны были сдавать экзамен по украинскому языку, то с 1938–1939 учебного года он был заменен экзаменом по русскому языку, а там, где язык обучения был украинским, к обязательному экзамену по русскому прибавлялся экзамен по украинскому³⁶.

³⁵ Єфіменко Г.Г. Національно-культурна політика ВКП(б) щодо Радянської України (1932–1938). Київ, 2001. С. 188.

³⁶ Там же. С. 194.

Отдельная проблема связана с конвергенцией / дивергенцией русского и украинского языков. Эта проблема (при обычных обстоятельствах имеющая исключительно научный интерес) была включена в сферу борьбы национальных идей еще в XIX в. (вспомним официальную уваровскую теорию «большой русской нации» и статус украинского языка как «наречия»); она значительно обострилась в годы существования так наз. Украинской Народной Республики 1918–1921 гг. и в первой половине 1920-х гг., когда любой тезис о родственных связях между русским и украинским языками значительной частью украинской интеллигенции отвергался и почти что приравнялся к национальному предательству. Об этом, в частности, свидетельствовала продолжительная дискуссия о наличии/отсутствии у восточнославянских языков общего праязыка-основы, о которой говорилось выше. Тридцатые годы стали периодом движения в противоположном направлении: официальная доктрина предписывала искусственно подчеркивать преимущественно факты, свидетельствующие о близости и родстве украинского и русского языков, — это касалось как области лексики, так и орфографии. Обоюдная идеологизация русско-украинской языковой сферы нанесла огромный ущерб лингвистической мысли и крайне мешала объективному изучению восточнославянских языков.

Политика русско-украинской языковой конвергенции последовательно проводилась во всех сферах языкового пространства Украины — русский язык вновь возвращался в стены высшей школы, в театрах увеличивалось число постановок на русском языке, возрастала численность русскоязычных газет и журналов. Особенно наглядной представляется тенденция ретуширования всего, что указывало бы на дистанцию между русским и украинским языками, — ярче всего это прослеживается в отборе лексического состава русско-украинских словарей, выходявших в 1930-е — 1940-е гг. При составлении словарных статей в них последовательно убирались или перемещались на

вторые позиции собственно украинские лексемы, а на первое место выдвигались русизмы. Например, выпущенный в 1937 г. «Російсько-український словник» подвергся резкой критике как «очень неполный, недостаточно точный и недостаточно критический по отношению к националистическим перегибам предыдущих словарей»³⁷. Взамен него в 1948 г. выходит новый русско-украинский словарь, в гораздо большей степени отражающий уровень влияния русского языка на украинский. Ср., например, некоторые лексические соответствия, взятые из этого словаря: «болт — болт, прогонич»; «верховный — верховний, найвищий»; «глиба — брила, глиба»; «сахар — цукор, сахар» и т. д.

Политика сворачивания украинизации велась одновременно с репрессиями против национально ориентированной украинской интеллигенции. Об этом свидетельствует ряд официальных документов 1930-х гг. Ср., в частности, резолюцию указанной выше комиссии Наркомпроса для проверки работы на языковом фронте в вопросах терминологии, в которой отмечалось, что методология создания словарей украинской терминологии, изданных в предыдущий период, «по своей сути буржуазно-националистическая... эта методология выглядит как линия на полное отмежевание украинского языка от других языков, прежде всего, от русского»³⁸.

Ср. также передовую статью заместителя Наркомпроса А. Хвыли «Искоренить, уничтожить националистические корни на языковом фронте» в журнале «Большевик Украины» за 1933 г., изданную впоследствии отдельной брошюрой и содержавшую следующие выводы:

1. На языковом фронте мы имеем проведенную националистическими украинскими элементами вредительскую работу.
2. Эта работа шла по линии отгораживания украинского языка от русского языка, отгораживания тер-

³⁷ Цит. по: *Огієнко І. (Митрополит Іларіон). Історія. С. 215.*

³⁸ Цит. по: *Українська мова у ХХ сторіччі: історія лінгвоциду. Документи і матеріали. Київ, 2005. С. 144.*

минологии, направления украинской терминологии на буржуазно-националистические пути.

3. В украинском правописании, особенно 3-й раздел, это отгораживание украинского языка, терминологии от русского языка продолжены уже в орфографических формах и при заимствовании иностранных слов»³⁹.

В этой статье также излагались меры, которые, по мысли А. Хвыли, должны были исправить существующее положение дел: «прекратить немедленно издание всех словарей, просмотреть словари и всю терминологию, провести унификацию технической терминологии с той терминологией, которая существует в Советском Союзе и применяется в том числе на Украине, просмотреть кадры на языковом фронте и выгнать с этого фронта буржуазно-националистические элементы, пересмотреть украинское правописание, изменить установку относительно оформления УСЭ (Украинской советской энциклопедии. — *Е. Л.*), издать специальный документ, который бы все эти вопросы всесторонне охватил и обеспечил дальнейшее развитие украинской советской культуры на языковом фронте действительно большевистскими путями»⁴⁰.

Во второй половине 1933 г. в Харькове была опубликована работа А. Хвили «Удалить корни украинского национализма» с требованиями провести чистку среди языковедов и в языковедческих учреждениях; изъять из употребления все труды буржуазных языковедов в области терминологии, лексикографии и синтаксиса; пересмотреть правописание; подготовить новые словари, общие и терминологические. Главный недостаток предыдущей работы А. Хвиля видел в том, что «особенно большую вредительскую работу провели украинские националисты на языковом фронте, пытаясь оторвать развитие украинского языка от языка русского»⁴¹.

³⁹ Хвиля А. Викорінити, знищити націоналістичне коріння на мовному фронті // Більшовик України. 1933. № 7–8. С. 42–56.

⁴⁰ Там же. С. 54–55.

⁴¹ Цит по: Українська мова у ХХ сторіччі. С. 142–143.

О накале идеологической борьбы свидетельствует ряд статей, появившихся в журнале «Языкознание», например, статьи П. Горещкого и И. Кириченко «Национальное вредительство в синтаксисе современного украинского литературного языка», А. Финкеля «Терминологическое вредительство и его теоретические корни», Н. Липеровской «Национализм в этимологии». В 1934 г. появилась брошюра К. Нимчинова «Против националистического вредительства в синтаксисе украинского литературного языка».

Результатом этой кампании стало уничтожение набора первых трех подготовленных томов Украинской Советской энциклопедии под редакцией Николая Скрыпника, признанной националистической, а сам Скрыпник покончил жизнь самоубийством. В 1934 г. редакция УСЭ была распущена.

Академическая система правописания 1933 г. и начало периода конвергенции украинского и русского языков

Результатом работы Орфографической комиссии, созданной для внесения поправок в систему украинского правописания, принятую в 1928 г., стал «Український правопис» 1933 г. — комиссия переработала ряд правил орфографии, утвержденных ранее, внесла изменения в орфографию иностранных слов, исключила из украинского алфавита букву «ґ» и частично изменила другие параграфы. 3 мая 1933 г. коллегия НКО приняла и утвердила решение Орфографической комиссии «Об изменении отдельных пунктов официального Украинского правописания» (пункты 54–55, иноязычные h, g). Новое правописание было принято без всеобщего обсуждения. В правила правописания было внесено 126 поправок, а раздел о заимствованных лексемах переписан полностью — их написание в украинском языке было приближено к русской орфографической норме. Буква «ґ» была исключена из украинского алфавита. Правила написания «л/ль» были приближены к нормам русского правописания (*Исландия*, но *Финлян-*

дия и др.). Сближение с нормами русского правописания в том числе коснулось слов, которые до реформы правописания 1928 г. имели форму, отличавшуюся от русской, например, *магнет* стал писаться как *магнит*. Было приближено к русской орфографии написание прилагательных с суффиксами -ск-, -зьк-, -цьк. Газеты и периодические издания были переведены на новую орфографическую систему в мае 1933 г., еще до утверждения новой орфографии. Эта редакция системы украинского правописания была утверждена наркомом просвещения П. Затонским в сентябре 1933 г. В предисловии к правописанию 1933 года было указано, что язык «очищен от националистических извращений, которые ставили препятствие овладению грамотностью широкими массами и направляли украинский язык на отрыв от русского... ориентировали украинский язык на польскую и чешскую буржуазную культуру, ставили барьер между украинским и русским языками»⁴².

Всю систему внесенных орфографических изменений по сравнению с нормами «Харьківського правописа» можно представить в виде следующей таблицы, которая показывает, по каким позициям произошел отход от орфографических норм 1928 г. и сближение украинского языка с русским:

«Харьковская» орфографическая норма	Орфографическая норма 1933 г. и 1946 г.
I. Принцип передачи иноязычных слов в соответствии с нормами языков, к которым они принадлежат	I. Фонетическая ассимиляция иноязычных слов
1. Буква “г” в собственных и нарицательных украинских и заимствованных словах: ганок, Гюго. Передача иноязычных “h”, “ch” с помощью буквы “г”: нем. <i>Heidegger</i> — укр. <i>Гайдеггер</i> — рус. <i>Хайдеггер</i> ; англ. <i>Halloween</i> — укр. <i>геловін</i> — рус. <i>хелловин</i>	1. Исключение из украинского алфавита буквы «г» в Правописании 1933 и 1946 г. (возвращена в алфавит в Правописании 1990 г.): <i>ганок, Гюго, Хайдеггер, хеловин</i>

⁴² Український правопис. С. 4–5.

<p>2. Написание заимствованных греческих слов с этимологическим “θ” (фита) через “т”: <i>катедра, Атени, скити, Марта</i> (а не: <i>Марфа</i>)</p>	<p>2. Передача этимологического греческого “θ” буквой “ф”: <i>кафедра, Афіни, скіфи, Марфа</i></p>
<p>3. Передача сочетаний гласных в заимствованных словах: лат. <i>ia</i> — <i>ія</i>: <i>соціяльний</i>; лат. <i>iu</i> — <i>ію</i>: <i>тріумф, Юда</i>; лат. <i>io</i> (в начале слова) — <i>йо</i>: <i>йон</i> (по аналогии с: <i>йогурт, Йосип</i>); лат. <i>oje</i> — <i>оє</i>: <i>проект</i>; лат. <i>au</i> — <i>ав</i>: <i>авдиторія</i> (по аналогии с: <i>автобус</i>)</p>	<p>3. Передача сочетаний гласных в заимствованных словах: лат. <i>ia</i> — <i>іа</i> — <i>соціальный</i>; лат. <i>iu</i> — <i>іу</i> — <i>тріумф, Юда</i>; лат. <i>io</i> (в начале слова) — <i>іо</i> — <i>іон</i>; лат. <i>oje</i> — <i>оє</i> — <i>проект</i>; лат. <i>au</i> — <i>ау</i> — <i>аудиторія</i></p>
<p>4. Лат. “e” в начале слова — “e”: <i>Европа</i></p>	<p>4. Лат. “e” в начале слова — “e”: <i>Європа</i></p>
<p>5. Передача немецкого дифтонга “ei” через “ай” (после л — как “яй”): <i>Айнштайн, Ляйпциг</i></p>	<p>5. Передача немецких дифтонгов “ei”, “eu” через “ей”: <i>Ейнштейн, Лейпциг, Ферсбах</i></p>
<p>6. Английская буква “w” перед гласными передается как “в”: <i>Вайлд</i> (а не: <i>Уайльд</i>), <i>Гемингвей</i> (а не: <i>Хемингуей</i>)</p>	<p>6. Английская буква “w” перед гласными обычно передается как “в”: <i>Вільсон, вікенд</i>, но в соответствии с традицией: <i>Уайльд, Хемінгуей</i></p>
<p>II. Собственно украинские морфологические формы</p>	<p>II. Морфологическая ассимиляция</p>
<p>1. Окончание <i>-и</i> Род. п. существительных 3 склонения: <i>любови</i></p>	<p>1. Окончание <i>-і</i> Род. п. существительных 3 склонения: <i>любові</i></p>
<p>2. Окончание <i>-и</i> Род. п. существительных 3 склонения: <i>імени, племени</i></p>	<p>2. Окончание <i>-і</i> Род. п. существительных 3 склонения: <i>імені, племені</i></p>
<p>3. Склонение по падежам заимствованных существительных среднего рода на <i>-о</i>: <i>на таблі, у кіні</i> (по аналогии с: <i>на селі, на блюді</i>)</p>	<p>3. Несклоняемость заимствованных существительных среднего рода по аналогии с нормами русского языка: <i>на табло, у кіно</i></p>

<p>4. Женский род заимствованных существительных: <i>бензина, візита, генеза, девіза, діагноза, зала, етикета, класа, кооператива, метода, оркестра, синтакса</i></p>	<p>4. Мужской род заимствованных существительных: <i>бензин, візит, генезис, девіз, діагноз, зал, етикет, клас, кооператив, метод, оркестр, синтаксис</i></p>
--	--

В результате языковой политики к 1930-м гг. доминирование литературного украинского языка на средне-поднепровской основе сопровождалось процессом насильственного вытеснения галицкого варианта украинского литературного языка (так наз. *розгаличанення*) — очищением формировавшегося общеукраинского литературного языка от «галичанизмов»⁴³. Несмотря на то что в течение всего советского периода происходил процесс замещения локальных вариантов литературного языка единым общеукраинским литературным языком, можно говорить о сохранении его локальной вариативности, в меньшей степени проявляющейся в письменной форме и в большей степени — на уровне разговорного литературного языка⁴⁴.

При этом следует подчеркнуть, что на официальном уровне поливариативность украинского литературного языка, считавшаяся серьезным недостатком, тормозившим установление общеукраинской языковой нормы, декларировалась преодоленной к 1960-м — 1970-м гг. на всей территории Украины, что подчеркивалось в различного рода установочных документах: «Достижение монолитности украинской литературной речи в ее письменной и устной разновидности на всех этнических территориях — большое историческое завоевание в развитии культуры украинского народа»⁴⁵.

⁴³ Шерех (Шевельов) Ю. Галичина в формуванні нової української літературної мови. Мюнхен, 1949. С. 71.

⁴⁴ Гриценко П.Е. Некоторые замечания. С. 289.

⁴⁵ Белодед И.К. Развитие языков социалистических наций СССР. Киев, 1969. С. 222–223.

Развитие украинского языка в послевоенный период

Развитие украинского языка в послевоенные десятилетия связано с общим освобождением советской лингвистики от идеологии «нового учения о языке» Н.Я. Марра, объявленного в 1930-е — 1940-е гг. единственным политически правильным («марксистским») методом в языкознании, и оживлением исследований в разных областях языкознания. Что касается лингвистических работ в области украинистики, то в 1950-е гг. в этой сфере заметно вырос интерес к историческому языкознанию. В частности, можно упомянуть работы Л.А. Булаховского «Возникновение украинского языка и его положение среди других славянских» (1948) и «Вопрос происхождения украинского языка» (1956); «Историческую грамматику украинского языка», опубликованную в 1957 г. (авторы: А. Безпалько, М. Бойчук, М. Жовтобрюх, С. Самойленко и И. Тараненко), а также двухтомный «Курс истории украинского литературного языка» (1958–1961). В числе работ по современному языку следует назвать «Курс современного украинского языка» в двух томах под редакцией Л.А. Булаховского (1951–1952).

В 1950-е — 1960-е гг. заметно активизировалась работа в области лексикологии, результатом чего стал выход в свет сразу нескольких значимых словарей. В 1948 г. Украинская академия наук выпустила «Російсько-український словник» под ред. М.Я. Калиновича. Несколькими годами позже были опубликованы «Украинско-русский словарь» в шести томах (1953–1963), трехтомный «Русско-украинский словарь» (1968) и «Словарь языка Т.Г. Шевченко» в двух томах (1964).

В 1960-е — 1970-е годы оживился интерес к изучению истории украинского языка, в частности, к грамматикам и словарям XVII–XIX вв. и их новому введению в научный оборот, что связано с общим вниманием советской лингвистики этого периода к проблемам диахронии и истории славянских языков. В рамках этой тенденции в

серии «Пам'ятки української мови» был издан ряд значимых для славистики работ украинских лексикографов раннего периода: «Грамматика слов'янська» Ивана Ужевича (1970), «Лексикон словенороський» Памвы Берынды со вступительной статьей В.В. Нимчука (1961), «Лексис» Лаврентия Зизания, лексикографические труды Епифания Славинецкого, «Лексикон словено-латинський» Епифания Словинецкого и Арсения Корецкого-Сатановского (1973), «Словарь украинского языка» Павла Белецкого-Носенко (1966) и другие.

Послевоенные десятилетия — период активного развития диалектологии в советской славистике. Среди украинских лингвистов работы в этой области, прежде всего, связаны с именем выдающегося лингвиста Ф.Т. Жилко — он был не только автором серии значимых работ в области изучения украинских диалектов⁴⁶, одного из первых учебников по украинской диалектологии⁴⁷, но и создателем концепции, а также редактором «Атласа украинского языка», о котором будет сказано ниже. Для изучения диалектологии Карпатского региона много сделал профессор Ужгородского университета И.А. Дзедзелевский⁴⁸, автор трехтомного регионального атласа закарпатских говоров⁴⁹.

Академическая система правописания 1945 г.

Новая система правописания разрабатывалась под руководством академика Л.А. Булаховского во время войны в Уфе, куда была эвакуирована Украинская академия наук. В основе работы Орфографической комиссии (куда, в частности, входили писатели П. Тычина, М. Рыльский и др.) явно присутствовали две интенции: 1) без серьезных оснований не изменять правил, которые уже установились в языке, чтобы не заставлять народ переучиваться; 2) со-

⁴⁶ Жилко Ф.Т. Говори української мови. Київ, 1958.

⁴⁷ Жилко Ф.Т. Нариси з діалектології української мови. Київ, 1955.

⁴⁸ Дзедзелівський Й.О. Засади укладання регіональних атласів слов'янських мов. Київ, 1963.

⁴⁹ Дзедзелівський Й.О. Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області України. Т. 1–3. Ужгород, 1958–1993.

хранить народные основы правописания — его близость к произношению народных масс, но, в то же время, ориентироваться на специфику языка в том виде, в каком она проявляется в языке лучших украинских писателей. В частности, это касалось правил написания заимствованных слов, в которых в качестве единственной нормы устанавливался среднеподнепровский вариант написания букв «г» и мягкого «л», тогда как галицкий вариант букв «г̃» и «ль» окончательно отвергался.

В 1956 г. после появления «Правил русской орфографии и пунктуации» было решено внести изменения и в украинское правописание, соответствующие тем, что были приняты для русского языка — в написании строчной и прописной букв, случаев слитного и отдельного написания ряда слов, а также некоторых правил пунктуации. Обновленная редакция «Українського правопису» вышла в свет в 1960 г. и просуществовала до 1990 г.

Подготовка Украинской Советской энциклопедии. После XX съезда КПСС была возобновлена работа в рамках АН УССР над созданием УСЭ, семнадцать томов которой были изданы в 1959–1965 гг. Как следовало из Предисловия, энциклопедия должна была «показать братское единство украинского народа с великим русским и всеми другими народами Советской Отчизны». В основу статей по литературе был положен языковой принцип, для статей по истории и культуре — территориальный. Второе издание УСЭ вышло в свет в 1974–1985 гг. — это издание должно было показать «характерные черты ... советского народа — новой исторической общности людей».

Украинский язык в период 1970-х — 1980-х гг.

В украинском, как и во всем советском, языкознании эти десятилетия стали временем развития целого ряда направлений в разных областях лингвистики — в лексикологии, диалектологии, этимологии. Были подготовлены и

выпущены в свет несколько значимых словарей: «Словарь украинского языка» в одиннадцати томах (1970–1980), «Этимологічний словник української мови» в семи томах (вышло четыре тома: Т. 1 (1982), Т. 2 (1985), Т. 3 (1989), Т. 4 (2003)), в котором давалась этимология всех слов украинского литературного языка и диалектов, зафиксированных в XIX и XX вв.

Важнейшее значение для развития украинского языкознания имела подготовка первого общеукраинского диалектологического атласа — «Атласа украинского языка» в трех томах («Атлас української мови». Київ. Т. 1. 1984, Т. 2. 1988, Т. 3. 2001), представляющего собой собрание лингвистических карт, на которых отражено распространение особенностей и диалектов украинского языка на всей территории его бытования. Материал для Атласа собирался по единой программе-вопроснику («Програма для збирання матеріалів до Діалектологічного атласу української мови», Київ, 1949), а методы картографирования языковых явлений, выработанные в предыдущий период⁵⁰, давали возможность проследить особенности диалектного членения украинского языка, территориальное распространение языковых явлений (по большей части лексических и фонетических, в меньшей степени — грамматических) и установить границы диалектов.

Также в этот период вышел в свет пятитомный курс «Современный украинский язык» (1969–1973), в котором обобщены достижения исследований в то время всех структурных уровней украинского языка.

Русско-украинская языковая интерференция.

В послевоенные десятилетия актуализируется развитие уникального языкового феномена, который можно назвать русско-украинской языковой интерференцией. Это явление, которое формировалось в течение XIX–XX вв., оказало значительное воздействие на развитие двух родственных языков. Русско-украинское языковое взаимодействие как

⁵⁰ Жилко Ф.Т. Діалектний атлас української мови. Проспект. Київ, 1952.

лингвистическая, культурная и идеологическая проблема подразумевает развитие таких форм интерференции двух языков и культурно-исторического развития, при которых образуется общее коммуникативное и информационное пространство, общий узус и общий «фонд памяти», обеспечивающие обоим народам успешное взаимное общение без необходимости перевода. Развитие русско-украинской интерференции приходится на XIX–XX вв. под влиянием сначала идеологической модели «большой русской нации», а позже — «создания новой советской общности». Проблема русско-украинского двуязычия является частью более обширной, однако во многом идеологически ангажированной проблемы родства и взаимного общения русского и украинского языков на разных этапах их развития. В области русского языка этот феномен проявляется обычно в художественных текстах разных жанров, а также в кинофильмах, которые отражают тот очевидный факт, что украинский являлся единственным языком среди всех употреблявшихся в российском / советском коммуникативном пространстве, который воспринимается русским языковым сознанием как не нуждающийся в переводе. Он осознавался как часть собственной, русской языковой сферы, как разновидность собственной языковой компетенции, усвоенной с детства и пополняемой в течение жизни разными путями. Процесс становления русско-украинской языковой интерференции был прерван в начале 1990-х гг. и сменился обратным процессом — резкой языковой и культурной дивергенцией в русско-украинской коммуникативной сфере.

Закон «О языках в УССР» 1989 г. В законе указывалось, что государственным языком Украинской ССР устанавливается украинский язык, однако государство должно создать необходимые условия для развития и использования языков других национальностей, проживающих на Украине. Так как закон «О языках в УССР» был принят в условиях пребывания Украины в составе многонационального государства, языком официального общения в

котором был русский язык, украинский язык *de jure* получил статус государственного языка (статья 2), но *de facto* официальными языками в УССР были и украинский, и русский. В законе закреплялось официальное использование русского языка на Украине как языка межнационального общения СССР. В частности, должностные лица были обязаны владеть как украинским, так и русским языком, акты высших органов должны были публиковаться на двух языках⁵¹.

Редакция правописания 1990 г. В 1988 г. Орфографическая комиссия при Отделении языка, литературы и искусствознания АН УРСР начала готовить новое редактирование орфографической нормы (пятую редакцию орфографии 1933 г.) при поддержке вновь организованного Научного товарищества им. Тараса Шевченко. Эта редакция была утверждена в 1989 г. и была опубликована в 1990 г. Ее отличительной особенностью стало возвращение в украинский алфавит буквы «ґ», а в состав терминологии — термина «звательный падеж» вместо «звательная форма».

Проект редакции «Украинского правописания»: аргументы «за» и «против» реформирования правописания

Рубеж 1980-х — 1990-х гг., на который пришелся конец советского периода, обозначил начало нового этапа резкой дивергенции украинского и русского языков, декларативного разрыва украинского языка и культуры с русской культурной традицией. Этот этап можно считать новым планированием статуса украинского языка, который в очередной раз был провозглашен государственным языком Украины, распространившим свои функции на все общест-

⁵¹ Закон Української Радянської Соціалістичної Республіки «Про мови в Українській РСР» // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). 1989. Додаток до № 45, ст. 631.

венные и государственные сферы коммуникации. Новый статус означал очередную рестандартизацию языка как в области лексики (отказ от русизмов), так и в области подготовки очередной орфографической реформы. Проблеме развития украинского языка постсоветского времени и реформирования орфографических норм конца XX — начала XXI в. в современной украинистике посвящен ряд работ: статьи, исследования и монографии В. Нимчука, В. Русановского, И. Выхованца, А. Пономарива, Л. Масенко, В. Радчука, А. Тараненко, С. Ермоленко.

На I Международном конгрессе украинистов в 1993 г. было заявлено о необходимости создания единого для всех украинцев кодекса украинского правописания, который в течение 1990-х гг. готовился вновь созданной Орфографической комиссией под руководством В.В. Нимчука. Одной из основных целей готовившихся реформ было: последовательное применение фонемного и морфологического принципов правописания; приближение орфографических норм к живой речи; возвращение норм украинского правописания к стандартам «Харківського правописа» 1928 г., а также стремление обозначить разрыв с русским языком и русской культурой: «Так как подготовка проекта редакции “Украинского правописания” под руководством В. Нимчука была продиктована желанием объективно отразить процессы, происходившие и происходящие в украинском языке, и таким образом учесть дивергентные процессы по отношению к русскому языку, а также желанием сделать символический шаг к консолидации с украинской диаспорой, отвергавшей все орфографические изменения советского периода, ее можно расценивать как попытку рестандартизации»⁵².

Как считает Т.А. Фудерер, необходимость реформирования украинского правописания, кроме чисто лингвистических причин, была продиктована и рядом идеологических обстоятельств, к которым можно отнести:

---

⁵² Фудерер Т.А. Попытка реформирования украинского правописания.

1) необходимость повышения социального статуса украинского языка; 2) консолидацию с украинской диаспорой, которая, отвергнув все орфографические изменения советского периода, до сих пор пользуется правописанием 1928 г.; 3) признание роли лингвистического возрождения 1920-х гг. в процессе украинизации; 4) желание отдать должное украинским лингвистам, участвовавшим в разработке «харьковского» правописания. Орфографическая реформа, начатая в 1990-х гг., еще не получила своего завершения, поэтому работу над окончательным установлением стандартов украинского литературного языка можно считать все еще продолжающимся процессом.

* * *

Подводя некоторые итоги развитию украинского языка и лингвистической мысли в течение почти всего XX в., можно указать на несколько наиболее важных тенденций, характеризующих его состояние к концу советской эпохи. Во-первых, в области кодификации и становления единых общеукраинских литературных норм украинский язык, пройдя через целый ряд орфографических реформ, выработал основной корпус графических, орфографических и грамматических норм, преодолев многовариантность литературных идиом, характерную для его состояния в начале XX в. Во-вторых, в области статуса и сферы употребления украинский язык, начав движение от наречия русского языка, приобрел статус государственного языка, а сфера его использования, первоначально ограниченная в основном художественной литературой и бытовым употреблением, была значительно расширена на большинство коммуникативных областей социума: в области науки, образования (на территории Украины украинский язык был обязательным предметом программы средней школы), средств массовой информации, искусства и культуры (значительно развился украинский театр, появился кинематограф). В области высшего образования, юриспруденции и государственного делопроизводства основным

на территории Украины являлся русский язык как государственный язык Советского Союза. В-третьих, за годы советской власти значительно возросла текстологическая база украинского языка как в области художественной литературы (прозы, поэзии, драматургии), так и в других областях, где текстологический опыт на украинском языке до революции или отсутствовал вовсе, или был незначительным (в области публицистики, юриспруденции, педагогики, науки). При этом была создана с нуля мощная переводческая школа, благодаря которой на украинский язык был переведен огромный пласт текстов с разных языков мира, — переводческий опыт служил одним из важных инструментов совершенствования литературного языка, особенно в области лексики и стилистики. В-четвертых, в течение советского периода в рамках славистики была создана и активно развивалась украинистика как самостоятельная отрасль славистики, успехи которой в диалектологии (создание «Атласа украинского языка»), лексикологии (создание десятков словарей разных направлений), истории языка были несомненными и способствовали совершенствованию славистических исследований.